

**ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ
УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ
(НА КОНКРЕТНОМ ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

**ON THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF TAX EVASION
(ON A SPECIFIC EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE)**

Сергей Александрович Яшков,

*доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

jasa79@rambler.ru

Ключевые слова:

налоговые преступления,
уклонение от уплаты налогов,
«дробление бизнеса»,
проблемы квалификации.

В статье рассматривается такой способ уклонения от уплаты налогов, как «дробление бизнеса». Анализируются материалы конкретного уголовного дела, приводятся результаты опроса следователей по квалификации данного деяния. Аргументируется вывод о том, что «дробление бизнеса» является одним из способов уклонения от уплаты налогов, хотя и не обозначенным прямо в статье 199 УК РФ.

Keywords:

tax crimes, tax evasion,
«business splitting»,
qualification problems.

The article considers such a way of tax evasion as «business splitting» The materials of a specific criminal case are analyzed, the results of survey of investigators on the qualifications of this act are given. The conclusion is argued that «business splitting» is one of the methods of tax evasion, although not directly indicated in Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В криминалистической литературе указывается, что в настоящее время существуют десятки и даже сотни способов совершения налоговых преступлений [1, с. 80].

Среди всех преступлений, связанных с нарушениями налогового законодательства, в целях настоящего исследования наиболее интересно то, что отражено в ст. 199 УК РФ. Оно предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

Законодательно установленных способов совершения данного преступления, то есть тех, которые содержатся в вышеуказанной норме уголовного закона, всего два: непредоставление налоговой декларации (расчета) или иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством о налогах и сборах является обязательным, либо включение в нее (декларацию) или такие документы заведомо ложных сведений.

Они же продублированы в соответствующих разъяснениях Верховного Суда РФ по делам об ответственности за совершение налоговых преступлений (п. 4, 9)¹.

Стоит отметить, что и в норме уголовного закона, и в положениях вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ данные способы описаны достаточно обобщающее.

Практике же известны такие более конкретные способы уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, как заключение фиктивных сделок, полное или частичное неотражение в налоговой декларации объема (стоимости) реализованной продукции, работ, услуг (в том числе занижение их объемов), сокрытие объектов налогообложения и другие [2, с. 64-68].

Среди иных, не перечисленных выше способов совершения уклонения от уплаты налогов можно отметить так называемое уклонение путем «дробления бизнеса».

Многие следователи Следственного комитета РФ, а именно к подследственности этого государственного органа согласно действующему УПК РФ отнесено расследование налоговых преступлений, об этом способе слышали, но не все понимают, о чем идет речь.

Данное утверждение основано на личном опыте автора, который в качестве задачи по уголовному праву предлагает на сборах по повышению квалификации следователей следующую фабулу, сформулированную на основе реально расследовавшегося уголовного дела.

И. являлся директором ООО «Радуга», занимающегося деятельностью по переработке, консервированию мяса и мясной продукции, оптовой торговле сельскохозяйственным сырьем и живыми животными.

Данное предприятие использовало специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения.

---

¹ О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 // Российская газета. 2019. 6 декабря.

В своей деятельности он сотрудничал с ИП М.С., являющимся техническим директором ООО «Радуга», и ИП И.О., являющейся его супругой.

Согласно этому сотрудничеству на ИП М.С. и ИП И.О. были возложены обязанности по закупу скота и реализации готовой продукции, а в функции ООО «Радуга» входила переработка сырья, поступившего от указанных ИП.

Однако фактически ООО «Радуга» производило и реализовывало собственную продукцию, используя при этом свою производственную базу (здание мясожирового цеха с находящимся в нем оборудованием для забоя скота, помещений для дальнейшего охлаждения мяса, полученного от забоя скота, и морозильных камер для дальнейшего его хранения до момента отгрузки покупателям), а также собственный трудовой ресурс.

По данной задаче у слушателей сборов по повышению квалификации спрашивается: с какой целью И. была придумана такая схема взаимодействия с ИП М.С. и ИП И.О. и можно ли его действиям дать какую-либо уголовно-правовую оценку?

Как оказалось, многие следователи Следственного комитета РФ когда-либо слышали о такой схеме «ведения бизнеса» и даже знают ее наименование – «дробление бизнеса». А вот что оно означает – знают лишь половина.

Действительно, статистика решения обучающимися данной задачи показывает, что только половина следователей дает правильный ответ на поставленные вопросы, а именно – как это было в реальной жизни, когда в отношении ООО «Радуга» была проведена выездная налоговая проверка, которой было установлено, что при применении такой схемы – распределение выручки между аффилированными лицами – совокупный доход ООО «Радуга» в определенный момент превысил сумму допустимого дохода, определенную НК РФ, позволяющую применять упрощенную систему налогообложения, и ООО «Радуга» с определенной даты утратило право применять упрощенную систему налогообложения и должно было исчислять и уплачивать налог на прибыль организации и налог на добавленную стоимость, что организацией не осуществлялось.

В результате приговором суда И. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ¹.

40% следователей в своих ответах указывали, что И. виновен в уклонении от уплаты налогов за счет применения избранной схемы, однако конкретно – в чем заключается способ совершения преступления – не отвечали, давая только общие формулировки о доходах, расходах ООО «Радуга», занижении налогооблагаемой базы и т.д.

10% слушателей курсов по повышению квалификации давали следующие ответы на поставленную задачу:

¹ Приговор Купинского районного суда Новосибирской области от 10.09.2019 г. (по делу 1-7/2019 (1-242/2018). URL: https://kupinsky-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=127798311&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 04.02.2022).

– некоторые не видели в действиях И. ничего криминального или отвечали, что И. не может быть привлечен к уголовной ответственности, т.к. его целью была организация работы аффилированных лиц. Один из следователей указал, что в действиях И. состава преступления нет, поскольку он хотел уменьшить объем налогооблагаемой базы, что не противоречит НК РФ и УК РФ;

– часть следователей в действиях И. усмотрели преступление, предусмотренное не ст. 199 УК РФ, а ст. 199.2 УК РФ;

– были такие, кто в действиях И. не увидел налогового преступления, однако квалифицировал их по ст. 159 УК РФ (мошенничество – в рамках незаконного возмещения налога на добавленную стоимость), ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность – в рамках обналичивания денежных средств ООО «Радуга» через ИП М.С. и ИП И.О.), ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем).

Где столько дополнительной информации для подобной уголовно-правовой оценки действий И. было взято из предложенной фабулы задачи – остается только догадываться.

Интересен был ответ одного из слушателей сборов по повышению квалификации, в котором следователь утверждал, что в действиях И. нет состава преступления и этому есть доказательство – решение арбитражного суда, согласно которому вышеуказанное решение налоговой инспекции по результатам налоговой проверки было признано недействительным¹. В решении суда было указано следующее.

Законодательство Российской Федерации предоставляет налогоплательщику право выбора приемлемых для него форм и способов осуществления предпринимательской деятельности.

НК РФ и ГК РФ не ограничивают количество предприятий с одинаковым составом участников. Совпадение учредителя или руководителя у взаимодействующих лиц не свидетельствует о фиктивности сделок.

Отсутствие у ИП М.С. и ИП И.О. собственной производственной базы и трудового ресурса не свидетельствуют о том, что бизнес вышеуказанных предпринимателей фиктивен и осуществлялся только на документообороте, о чем свидетельствуют представленные в материалы дела договоры, закупочные акты, товарные накладные.

ООО «Радуга», ИП М.С. и ИП И.О. являлись самостоятельными субъектами хозяйственных и налоговых отношений, исчисляли и своевременно уплачивали налоги в бюджет Российской Федерации с вида деятельности, осуществляемого каждым из участников самостоятельно.

Представляется очень положительным, что при решении задачи следователь попытался найти практику применения обсуждаемой «схемы бизнеса» и дать ответ со ссылкой на нее.

---

¹ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.01.2018 г. (по делу А 45-22590/2017). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9k5QgeTqgRLV/> (дата обращения 04.02.2022).

Однако, к сожалению, он не до конца в этой практике разобрался.

Дело в том, что указанное решение арбитражного суда в апелляционной инстанции было отменено, в кассации оставлено без изменения, а Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ¹.

В итоге оспариваемое решение выездной налоговой проверки легло в основу обвинительного приговора суда первой инстанции, поскольку «дробление бизнеса» – один из способов уклонения от уплаты налогов.

Библиографический список

1. Петросян, О.Ш. Характеристика налоговых преступлений. Теория и практика : монография / О.Ш. Петросян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
2. Расследование налоговых преступлений : учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Универсальная Типография «Альфа Принт», 2016.

---

¹ Указанные документы см.: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8427932c-f198-4591-bd53-d5dd10fd0f03> (дата обращения 04.02.2022).